

А л е к с а н д р Б а ш к и р о в

Ночные метель

С Т И Х И

*Моя работа проста – я смотрю на свет.
Ко мне приходит мотив, я отбираю слова.
Но каждую ночь, когда восходит звезда,
Я слышу плеск волн, которых здесь нет.*
Борис Гребенщиков

От автора:

В эту книгу вошли стихотворения, написанные мною в разные годы – начиная с 2000-го и заканчивая текущим, 2016-м. Это первая моя самостоятельная книга – раньше я время от времени публиковался в разных сборниках, ну и, конечно же, в Интернете на «Самиздате» (<http://www.samlib.ru/b/ba>). Мне хотелось составить книгу таким образом, чтобы она была интересна читателю. И тут мне немало помогла и вдохновила Людмила Леонидовна Фадеева – замечательный детский поэт, в литературной студии которого я когда-то занимался. Без нее сей труд точно бы не состоялся, поскольку именно она на протяжении нескольких лет подвигала меня к тому, чтобы собраться с духом и издать наконец полноценный сборник. Кроме того, Людмила Леонидовна взяла на себя бремя редактирования этой книги. Я бесконечно признателен ей за ту роль, которую она сыграла в моей жизни, привив вкус к стихосложению и научив видеть мир особым, творческим взглядом.

Выражаю также благодарность тем, кто работал над этой книжкой: замечательному художнику-иллюстратору Ирине Абуталиповой – автору обложки; тем замечательным людям, чья критика заставила меня серьезно пересмотреть несколько стихотворений; сотрудникам издательства «Спутник+».

Посвящаю эту книгу своим родителям, близким и друзьям.

Примечание к электронной версии:

Данная электронная книга дублирует бумажную книгу «Поющие метель», которая вышла в 2017 году в издательстве «Спутник+». Электронная версия книги публикуется на правах рукописи, коды ISBN/ББК/УДК присвоены только бумажной версии книги.

Данная рукопись публикуется с согласия автора.

Расправить крылья

* * *

Я искал остатки лета
В полутемных подворотнях,
В полусогнутых деревьях,
На булыжной мостовой...
В серый день ленивый дождик
Барабанит, бьет по крышам,
Громко хлопает в ладоши
Облетающей листвой...
С каждым шагом осень ближе,
Ветер воет и шаманит,
Обнимает и уносит
Свет туманом за рекой...
Шаг – и птицы стали тише,
Шаг – в глубинах мирозданья
Лето есть, его не видно:
Дождь кружит, как в бальном зале,
И старательно он пишет
Письма лета на воде.

* * *

За закрытыми дверями
Кто-то пишет: «Снегопад».
Небо трогает ветвями,
Ловит снег, он снегу рад.

Собирает снег в ладони,
И, откуда ни возьмись,
Ветер жалобно-голодный
Снег метет обратно ввысь.

И дорога чертит тушью
Дорогие имена.
Снег идет, и кто-то пишет:
«Ты моя, ты мне нужна»...

* * *

Иногда покажется: мир сошел с ума.
За окошком кружится мокрая зима.
Кружится, куражится и стучит в окно –
Теплым, не декабрьским, мокрым ветерком.

Больше не морозится, не поет метель.
С крыши кувыркается сердцу в такт капель.
На газонах стелется серая трава,
И деревья голые посреди двора.

Пар над речкой тянется, да не может взять,
Белой рваной ватой берега поднять...
Интересно – кажется, мир сошел с ума!
Мокрая, бесснежная – радует зима.

* * *

Когда закрываешь глаза –
Кажется, время и ветер
Властвуют в мире грез.

И, если захочешь узнать
И получить ответы
Там, где солнце встает, –

Тает обрывками сна
И исчезает лето,
Осень в желтом идет:

Феерия буйного цвета
Предвосхищает полет.

Поющие метель

Метель убаюкала время.
И зима – в сером с белым камне –
В этом городе, видимо, пьяная
Темнотой на застывшей реке.
А бессонная ночь – кругами
Поднимает, зовет на прогулку
По глухим и кривым переулкам,
Где ни тени, ни света. Лишь ветер
Пустотой спеленал фонари.
И уже сквозь метель, качаясь,
Выплывает желтый автобус –
На свидание к древним атлантам,
Но как будто бы не торопясь...
А потом и метель, и ветер
Навалились на выдохе – сразу
Неуютно, и хочется к дому.
Шаг вперед, и с места – по-птичьи
Поднимаясь над городом чайкой.
Резкий свист – но в нем музыка дышит,
Поднимаясь над крышами. Память
Оставляет за горизонтом
Маету слишком сонных улиц,
Пустоту на трамвайных путях...
А потом, в самом центре метели,
Город плачет, смеется и манит,
Беспокоится, смотрит на крылья,
Говорит, что закон мирозданья
Не допустит такого полета
Чуждой музыки – поиска смысла –
И что смотрит чужими глазами
На застывшие снизу дома...
И всё верно. Но в этом мире
Яркой вспышкой – частицами Света –
Растворяются слезы-камни
В самом сердце поющих метель.

Бумажные кораблики

Бумажные кораблики – мечты.
Пускаю с рук – плывите меж домами,
Над городом звенящей чистоты,
Холодным городом, одетым в серый камень.

Душа кораблика зовет с собой в полет.
Холодный город – но как будто тише
Становится, когда он упадет
На снег, на провода, на крыши.

Он связан миром этим и землей,
И я едва успею оттолкнуться,
Взлететь за ним, сказать ему: «Постой!»
...Хлопок о мостовую. Я проснулся.

Тогда гоняю сонных голубей
И режу ночь бессонную фонариком.
А про себя шепчу: «Приди скорей,
Спаси, Господь, бумажные кораблики...»

Мистическое

Жизнь в безумии грез – злой закат, и как будто бы мимо.
И растерянность, страх оказаться в пугающей тьме,
Где печально, и мало, и мнимо –
Словно в детстве, в забытом пустеющем сне...

Свет блеснул за спиной, и по сердцу
Скрип нездешних шагов, тихий вздох. Это ветер шуршит:
«Скоро полночь грядет. Никуда от нее нам не деться».
Обернусь – никого. Только тень беспокойно дрожит.

Тает в зеркале лед, отражаются грани, ворота...
Кто ты, с той стороны что пришел на закатный мой зов?
«Я по стрелкам часов... Ровно в полночь... Такая работа...
Я останусь... Останусь с тобой...»

* * *

Красиво в призрачном лесу:
Сырой туман, клочками тени.
Еловый запах на весу
Качает детство в колыбели.

И кистью тонкой – невдомёк,
Как будто рассекая лето,
Ручей в болотце перетёк.
И, словно в поисках ответа,

Из детских снов, что до поры
Сокрыты зеленью в ложбинке,
По правилам Большой Игры
Сквозь солнце в старой паутинке

Не то чтоб вспять, но не догнать,
И сон был ярок, быстротечен,
Красиво – ельник, время вспять –
Туман под утро бесконечен.

Город – прогулка

1.

Темной тенью в перспективе
Под открытыми мостами,
Свет и цвет переплетая,
По изгибам фонарей
Пролетают сны столетий.
И, взлетая с парапета,
За собою манит ветром
Танец времени в надежде
День иной украсить прежде
Тишиной в пустом окне.

Вдоль дорог как будто люди
Вырастают из пространства –
Светло-серыми тенями
Исчезают за окном.
Бег стремительный и нежный
Темно-красного трамвая
Разбирает по трезвучьям
Город сонный вековой.

Подворотни – как провалы.
Опустев, спешат машины.
Темнота углами жметя,
И над черною водой
Убегают криком чаек
Все тревоги и печали –
Серой шалью по проулкам,
Гулкий шаг по мостовой...

И открыто, наизнанку,
Вверх и вниз, но чаще – между
Пролетает вечер вечный
Тишиной глухих болот:
Кто-то снова будет мерить
Тишину гудящим звуком,
Гулким темным легким небом,
Пролетая водным пеплом,
Будет думать сам не свой...

Рассмотрев всю жизнь в надежде,
Легкой тенью постигая
Суть бессмысленных и жутких
Часовых иных времен:
Шаг неспешно ускоряя,
И летающим так низко

Солнцем луч – привет, бродяга!
Развернуть, наполнить нежно
Время – сном объединяя,
Подождать, пока по ветру...
И отправиться домой.

2.

Перекрещены пространства
В точке точной перспективы,
Фонари взрывают морось –
И из вечной тишины
Тихим шелестом нарушить
Тишину аллеи, что в парке,
Завернулись листопадом
Свет и явь, – и даже больше:
В камень сумраком одеты
Чьи-то легкие мечты...

И осенним рыжим бегом
Возникает ниоткуда
И кружит, как в бальном зале,
Перестраивает шаг,
Этот парк – неисчерпаем,
Он рассматривает солнце
В призме шорохов иллюзий,
Что приходят, вдохновенно
Зазывая за собой...

И захватывает время
Листьев томное круженье,
Хороводит рядом память,
Говорит наперекор:
«Кто-то с кем-то остается,
Миг прошедший неизменен...
То, что было, – всё во благо,
То, что было, – всё дано.

То, что было, – не изменишь.
То, что будет, – не узнаешь.
И рисуешь кружевами
Седину провисших крыш...
Свет как будто бы танцует,
Посмотри – под облаками
Ты живешь, почти не зная,
Что ты встретишь по пути».

3.

Не судите слишком строго:
Льдом подернут – безмятежно

Город осени волшебной
Убирает кружева.
Желтый лист на дне колодца,
Холод, свет... Кому не спится –
Те выходят на прогулку,
Красят инеем дома.

И, волнуясь, непрестанно
Белый свет – как будто с неба –
Застилает все туманом
(Мир вблизи – как дважды два):
Тишиной уснувших улиц,
Тонким ласковым покоем
Пролетев, коснется сердца
Теплым отзвуком бесцветья
И продолжит то движенье
Ниоткуда – в никуда...

Экспрессия зимнего сна

Так цепко стелется зима...
У сна – раскрытого окна –
Не очевидно, чья вина,
И на открытках имена
Белесый снег почти занес.
И вот: постель из снежных роз,
И крутит вьюга в декабре.
Нарисовала в пустоте
И за собою замела
Дворы, дворцы, огни, дома,
Сугробы тянет к небесам...
Невероятна тишина
Самодостаточных потерь.
Она одна свела с ума,
Она сказала, что сама,
И повторила, что теперь
Уложит мир огромный спать
В блестяще-белую кровать.
Она просила посмотреть,
Раскинулась – и начала...
Она придумала закат,
С отливом белым снежный сад
И пустотою занесла
Не то что свет – но след...
И двое в этой пустоте
Прошли как будто наугад;
Течение Солнца – яркий свет
Несли в сердцах, держа в руках,
Терпенье в терпкой тишине
Дарило теплотой покой
Сквозь бег безумных псевдо лет,
Сквозь зимний вздох –
Слепящий зной.
И равновесие небес
Нарисовало на окне
Весенний знак – один ответ,
Что паутинкой золотой
Летел сквозь снег и, сам не свой,
Мечты сложил в один карман...
И скорый поезд-караван
Весну ту дерзкую унес,
И звук капли,
Шепот звезд
Он закрутил, перемешал...
И с трепетом молчит душа:
Для тех двоих – небесный сад

В сиянии судьбы огней,
Что вереницей звонких дней
Как будто не спеша спешат...
И у бездонного окна –
Лишь времени почуяв шаг,
Вдвоем рисуют на стекле
Их самый первый снег.

* * *

Всё в декабре, в неясном мокром снеге –
На белом фоне пятна городов.
На белом – под созвездием Омеги –
По белому нетвердою рукой,
Нарушив дом, обычай, вечер стройный,
Ты сам такой... А он и был таков.
Декабрь, растекаться обреченный
По улице, за запертым окном.
По улице, где вечерами пары
И где машины, превращаясь в пар,
Все едут в парк –
Там, где весна когда-то,
И осень в листьях, и безумный март...
По улице, где вечные мансарды
И торопливо-робкие шаги.
Гадания на кофе и на картах.
По улице, где вечный визг, и скрип,
И разговоры – обо всем на свете.
Вдоль улицы, где чахлый тополек,
Вдоль улицы, что под созвездием Медведиц,
Сквозь мокрый снег,
                    декабрь и гололед.

* * *

Во двор, на мостовую – из треугольных форм,
Из мрамора, похожего на вату,
И дальше – в безграничный простор,
И вверх, и вниз, потом еще, еще куда-то...

И не понять, не взять, не удержать
Так близко к сердцу – не увидеть даже,
Не подойти – лишь слушать не дыша,
Как по бумаге скрип карандаша,
Как все прозрачно, нежно и бумажно.

Не дай Бог фальшь, не дай Бог что не так,
В какое время – тысячью маршрутов
Мир замыкается на плоскости стола,
А над и под – лишь вечер почему-то.

Кто так решил, кто жил – на сколько лет –
Из мрамора, по сути – серой ваты,
На мостовую, в город, в желтый свет –
Во всё, в себя, еще, еще куда-то...

Какой там мир, какое ремесло,
Как грубость, превращенная в привычку,
Становится набором странных слов,
Которых ни отнять, ни взять, ни вычесть...

Прибавить разве... И, включив закат,
Из треугольных форм, из мрамора, из ваты
По городу – вперед, вперед, назад,
Потом еще – и вверх, и вниз – куда-то...

И этот сон ни взять, ни одолеть –
Он зеленеет медным купоросом,
Разбрызганным на письменном столе,
Где смерть и жизнь, где пепел папиросный...

Где время, как освоенная часть,
Из бытия, из снежного расклада –
По плоскости – пройти и не упасть,
Сквозь город, где всегда привычно падать...

Потом услышать – слушать не дыша,
Стоять, вдруг покоровшись слову:
Во двор, скорей – из треугольных форм,
Из вечности стандартных серых комнат

Куда-то, торопясь и не спеша,
Вдруг скинув с плеч всю каменную тяжесть,

Где все прозрачно, – воздух удержать
И карандашный след – там, где бумажно...

Дождь

Соло дождя – в тревоге растаявших крыш тишина.
Расстояния нет – перечеркнуто небо до края.
Фонарей желтый свет – но повсюду как будто вода.
Время льется рекой, а куда и откуда – кто знает?

Праздник тысячи лун замыкается на проводах.
В хороводе дождя вечный ритм ускользящих капель.
Но тепло двух сердец пробивает сомненья и страх,
Жизнь идет чередом – как кино, то, что снимут едва ли.

Вроде всё к одному, не попад и немного не в такт.
Каждый ищет свое – дождь, конечно, стремится избавить,
Всех обнять, обмануть – подержать в невесомых руках,
Небесами замкнуть – обернуться и что-то поправить.

В терпкой той тишине вроде кажется – время пришло.
Попадающим в круг лихолетия тех, что не с нами.
Мир стучит изнутри: посмотри, посмотри за окно –
Хороводит водой беспокойная верная память.

Все зависит от нас – вечный выбор иного пути.
Дождь стеной – он по-прежнему без опозданий.
Призрак был не попад, призрак должен прийти и уйти –
Хороводом дождя, должником невозвратных желаний.

Он, наверное, рад – даже если и сорвалось.
Ткань из нитей дождя одевает он к празднику вёсен.
Ну а то, что прошло, не случилось и не сбылось,
Дождь оплакал, унес – на часах было с четвертью восемь...

* * *

Вспорхнет с плеча тоскою синеокой,
Разрежет свет, чтобы сойти во тьму.
И утонуть в безвременье без срока –
Вернув назад прошедшую судьбу.

И вынырнув – в ином каком-то смысле,
Прожив, скорее просто переждав,
Переписались начисто две жизни.
Переплелись – всего лишь пожелав

Отдать, что было, и, пройдя по краю,
Зажечь огонь – но не сгореть в огне.
В полёте выжить; и, оставив память,
Уйти мечтой к таинственной звезде.

И там, в мечтах – на звездных небосклонах,
Забыв печаль, остаться навсегда.
Огнем воздушным, светом непокорным,
Бездонной радостью – и в чьих-то тонких снах

Отметить, что уже так было.
Вспорхнув с плеча тоскою – наугад,
Душой всей в небо... и расправить крылья,
Остаться – превратившись в звездопад.

Сердце художника

Прошла еще одна весна, весна.
Он взял на карандаш
Стол, тумбочку, окно, трельяж –
Лирический герой устал.

Какие грустные стихи.
Он таял в расстановках нот.
Он делал мир – наоборот...
Его магический кристалл –
Глаза души... Он перестал,

Он так хотел еще прожить –
Он, в мягком ужасе двора, –
Он, вспоминающий вчера,
Зажег сигнальные огни.
За ним пришли. Он не узнал

В тумане растворенных лиц
В попытках получить ответ
На перекрестке, там, где свет...
И грязный, скомканный вокзал –
Он не узнал своих столиц,

Не разобрался в тишине –
И, с места, – прямо на Восток.
Не чуя рук, почти без ног –
Отчаяньем – в один конец.

И Бесконечности билет
Хотя бы даже в райский сад –
Но только кто в том виноват,
Что карандаш оставил след,

А нарисованный им мир
Разорван надвое...

На грани меж миров

Темный бог

Темный бог расправил крылья,
Стоя на пустом балконе.
Проклиная ночь и ливень,
Пусть несчастный, но свободный.

Бывший ангел – мир не в радость,
Темнотой заполнен взор.
Собирает, что осталось:
Грязь, сомненья и позор.

Собирает и вздыхает,
И в неведомую даль
Он гордыню посылает,
Чтоб развеяла печаль.

Только ничего не снится,
В темном ужасе ночей
Он не сможет возвратиться,
Потому что он ничей...

И в припадке яркой злости
Ветер пропоет о том,
Что придут однажды гости
В ярко-белом, золотом.

И закончатся страдания,
До поры уйдя вовне.
Он не скажет до свиданья,
Ангел – бывший человек.

Клоун

Клоун вышел на подмости.
Перекошенный, помятый,
И нелепый нос свой красный
В такт шагам кидает вниз.
Куда выведет кривая,
Он, не ведая, вздыхает.
Но – застенчивой улыбкой
Он сияет изнутри.

Тот, кто верен изначально,
Пробуждает в душах праздник,
Манит зыбкою надеждой
В фантастическую жизнь.
Он идет – всегда по краю,
Он смеется, он играет:
Клоун вышел на подмости,
Вот такой судьбы каприз.

Он изломанным движением
Вызывает притяжение
И откуда-то снаружи
Вынимает инвентарь:
Три разбитые тарелки,
Кольца, чашки, погремушки,
И веселая работа
Закипит в его руках.

А потом, уйдя со сцены,
Сняв сценическую маску,
Грим отмыв и вымыв руки,
Он пойдет к себе домой.
Вереницей темных улиц,
Мимоходом мимо зданий,
Мимо сотен подворотен,
Берегами быстрых рек.

Он взлетит – и темной птицей,
Лишь услышав лязг трамвая,
Улыбнется самым краем
Оголенных проводов.
Растворяя в красках ночи
Счастья вечного кусочек
Он летит, легко ступая
Прямоком – на небеса.

На грани

Один неверный шаг, неловкое движение –
И космос пустотой засветится вокруг:
От звездного пути, от головокруженья,
От тысяч цепких рук, протянутых... И вдруг

На грани меж миров – танцующий невидим –
Прикажет пустоте и выйдет стороной,
Обложкой соскользнет со старой ветхой книги –
И вертикально вверх – бездонный и живой.

И шепот невпопад – он никому не слышен.
Но космос отпустил – и из сплетенья рук
Фигурой танца – сон, во сне взлететь повыше...
Танцующий неслышим – и пустота вокруг.

Разлито сквозь года как будто нечто между
Глазами фонарей – придет еще весна.
Прикажет пустоте – и побежит в надежде
Раскрасить в новый цвет весенние дома...

И вроде сквозь туман видны иные дали,
И звон колоколов сплетает небеса.
Всего один лишь шаг, движение руками,
И сказка ожила – которой нет конца...

Не так

Странно всё, наоборот,
не о том разговор, не тот:
в середине пустота.
Сердце – с чистого листа,
вещи приходят сны,
и желанием прожить –
по-другому и не так –
солнце тает на руках.
Желтых дней круговорот –
не о том разговор, не тот..

Командор

Я потерялся в тишине,
В снегах иных миров.
В дорогах, что живут во мне,
В названьях городов...

В какой-то точке, наугад,
Свободный и прямой –
День превратился в листопад
И стал частично мной.

Безумный – шел среди огней.
И в шелесте листвы
Я открывал изнанку дней,
Усталость мостовых.

И часовые на постах,
И небо в тишине
Мне говорили невпопад,
Что дело лишь во мне...

И каждый шаг был наугад.
Я заходил в дома
В полупрозрачных городах,
Которых сам не знал.

И, замыкаясь, – ждал себя.
Дождавшись – не спешил,
Вперед два шага – чтоб принять
Тепло своей души...

* * *

Из сотни слов ни буквой не предать.
Оставив небо, спорить с тишиною,
Иное время – жизни благодать:
«Поговори, поговори со мною»...

Вокруг как сон – то взлеты, то печаль.
Вот человек далекий, а вот – близкий.
И иногда полезнее смолчать
И уходить безмолвно, по-английски.

И раствориться в ясной жизни слов.
Не продавая и храня как память
Простое человеческое тепло –
Огромный мир, расцвеченный огнями.

И в нем, ином, что верит в доброту
С упорством – тем, что точит камень, –
Перешагнуть финальную черту
И все, что можно, – то в себе исправить.

Перетерпеть и – если можно знать –
Звонящей трелью снова воплотиться.
Делиться радостью, ни буквой не предать –
Парить над миром, став огромной птицей.

Желтый песок мысли

По желтому песку
Скомканному голосу
Мертвой тишиной
Не верь.

Обидеть ребенка –
Шаг в сторону бьется.
А небо всё то же.
Здравствуй.

Вот чтобы для мира
Вот все получилось,
Оставить бы время
Как есть.

Но ладаном дышит
И вертится память,
Желтым листом
Не унять.

По городу Солнца
Тяжелый, как камень,
Желтый песок.
Мысли.

Зимнее, ночное

Два фонаря на улицу. Ночь
Катится в изломе пространства.
Где-то там, в пустоте, разбросана мелочь
Домов.

Мелочь времени.

Снег тает

На руках и лице, снег
Скрипит под ногами,
Как будто между прочим, легко
Взлетает и – белой пылью
Оседает уже за спиной...

* * *

Плакал дождь.
В осенних лужах
Рябь и тают небеса.
«Кто-то ждет тебя на ужин?
Что ж ты сразу не сказал...»

В подворотнях мокнет ветер.
Пара крыльев за спиной.
Всё не просто так, поверь мне –
Этот вечер только твой.

Ты летишь, не зная неба.
Помнишь только, что оно
Может стать твоей Вселенной,
Быть с тобою заодно.

Ты спешишь, не зная сроков,
В сад растущих вверх камней...
Плачет небо одиноко,
То, что помнит о тебе.

Всё знать наперед

Всё знать наперед.
Стремиться и верить –
Что снова пройдешь
Сквозь закрытые двери.

В твердых небес
Видеть что-то иное:
Заложником сна,
Предвкушеньем покоя.

Предвестником слов,
Тайной строгого лета,
Символом сказки –
Снимая запреты.

И мир строгих цифр
Укрывая от стужи.
С болью внутри,
Но с улыбкой снаружи.

Ведь всё наперед
И чуть-чуть человечней:
Доктор-время идет,
Доктор-время излечит.

Осеннее

Осень золотом – особая,
На прогулку манит вечером.
Вы меня, конечно, не помните?
Этим вечером... Делать нечего:

В этот вечер – особенно сонные –
Листья кружатся, убаюкивая.
И глаза фонарей бездонные
Прямо в душу – и вроде любя...

Прямо в душу – и желтым маревом
Застилает тропинки черные...
Вы меня, конечно, не знаете?
Листья – под ноги – обреченные.

И шуршат, как будто в смятении,
Тихим шорохом листья россыпью.
Невозвратные откровения –
Сны приходят неслышной поступью...

И сбываются – в сонном величии,
В тихом шепоте старого парка,
Где осенняя жизнь – необычная,
Где себя потерять не жалко.

* * *

Ветер

По подворотням талую листву лижет.

В свете

Отблесков луж луна.

Изо всех сил

Светит

В поисках границы зла и добра.

Закоулками пустоты –

Неторопливый шаг.

И разные слова.

Там, где родное сердце –

Навеки.

Талая вода.

Первый хрупкий, как детский сон, лед.

И никто не уйдет.

Осень – а сердце в плену у весны.

Половина года пройдет,

И душа,

Замирая и оживая, – взлетит

Вечнозеленой дымкой иных небес.

Кто-то рассеет дым

И у вечной реки встретит

Тех двоих,

Что были так молоды

Всю остальную жизнь.

* * *

Осень засыпает листопадами,
Топит в желтом полусонный взгляд:
Говорят, что это так и надо.
Осень засыпает, говорят.

Первый снег. Мороз. Застыли лужи.
Черные провисли провода.
Хриплый воздух кашляет натужно,
Желтая простуда – благодать...

И зима – на стоптанном пороге,
Ты не ты – теперь понять сумей:
Осень засыпает – ненадолго,
Разноцветная – для вечно белых дней...

Свет небес

* * *

Есть какие-то вещи,
Для которых нет места.
Они падают в Вечность,
Уходя на покой,
Растворяясь в тумане
Под названием «память»
Безымянным потоком,
Полноводной рекой.
Они держатся вместе
И мечтают о встречах.
Тех, которые могут
Почти все поменять.
И пытаются выжить,
И пытаются снова
Не вернуться, но просто –
Отпустить и понять.

* * *

Вот четыре стены.
Смятый пол, потолок.
Тихо маятник ходит бессонный.
Есть четыре угла,
И один уголок –
Для себя самого припасенный.
Тихо детство тик-так
На задворках души.
Время спрячется, время в порядке.
Вряд ли кто-то узнает,
Как нужно прожить...
Ну а время – оно только рядом.
А потом каждый шаг, осторожно – к себе.
Вверх, вперед – и в начале полета,
Растворясь в любви, –
Миг покажется всем...
Только миг, что пронзительно-легкий.
И тот путь в никуда
Вдруг окажется сном.
И по самой заветной тропинке
Тихо в детских мечтах
Мой родительский дом
Встретит снова домашней улыбкой.
Встретит снова, и спросит,
и перенесет
Разноцветные листья по кругу.
Васильковый рассвет,
Небо, полное грез...
Светом в сердце: мы любим друг друга.

* * *

Ангел тихий, ангел добрый,
Ангел, стоя на пороге,
Ангел с радостью во взоре
Нам покажет горный мир.
Он откроет на мгновенье,
Что невидимо очами,
Улыбнется и расскажет
Про воздушные пути.

Он расскажет то, что было,
Приоткроет то, что будет.
То, что, может, не случится,
Как устроен этот мир.
Он ответит на вопросы,
На стене раскинув космос.
Ярким золотом распишет
Сочетания гардин.

А потом как будто небо
Он притянет на мгновенье
И недрогнувшей рукою
Им раскрасит потолок...
И расправит после крылья,
Озарит небесным светом...
Он взлетит, оставив память:
Пыль серебряных дорог.

* * *

Там, за границей времен,
Никто не посмотрит назад,
Не наградит рублем,
Свечу не зажжет у окна.

Там, за последней чертой, –
Звезды, которых нет.
Сосны – и вечный покой,
Белый блистающий свет.

Там, за границей, – мгла
Или белеющий снег:
Другие поют имена
В счет прожитых памяти лет.

И оживает душа
Желанием вновь пережить...
Сначала – «на карандаш»,
А после – новую жизнь.

* * *

Слова пусты – пока не порастут делами.
Дела – ничто без сердца чистоты.
И мир вокруг – стремительный и странный –
Душе ленивой не дает застыть...

И, выживая, корчась и страдая, –
Душа идет зигзагами туда,
Где у ворот неведомого рая
Горит огнем божественным звезда.

И, задыхаясь – проходя сквозь пламя,
Душа сжигает за собой мосты:
Слова пусты, пока не порастут делами.
Дела – для Бога – мера чистоты...

Сон солдата

Спит солдат, служба идет.
На душе – огонь и лед...
Только пляшущие тени
Не вернут всего назад.
Ночь качает в колыбели:
«Спи, солдат».

Спит солдат, и ему снится,
Как по лезвию ножа
Он по небу в колеснице
Пролетает яркой птицей
Так, что не остановиться
Там, где солнцем воздух сжат.

Он летит, себя не зная,
Пролетает край земли.
Облака берет под знамя,
С них присягу принимая, –
Знаменосцем назначает
Ангела, который с ним...

Звонких птиц умолкли трели,
На душе покой и лед.
Звезды в небе тускло светят,
За окном гуляет ветер:
Ночь плутает в безвременье.
Солдат спит – служба идет.

Прощение

В лабиринте миров
Очень долгое длинное эхо.
Отголоски шагов
Разрывают таинственный круг.
И пожатием рук
Отмечается новая веха:
Кто сумел, тот прошел.
Долго ждал, много видел, и вдруг...
Кто-то встретил в пути
Неземное чудесное чудо.
Был суров он и строг,
Вдруг оттаял – как будто нашел
В звонком свете небес
Смысл жизни, который повсюду,
Изначальный огонь,
Что никто на земле не зажжет...
И тогда тишина
Обнимает и манит куда-то:
«Там стоят города, все пустые,
Там будет покой...»
И летят через сон
Беспокойные числа и даты:
Все обман, нет путей,
Кроме тех, что остались с тобой.
И нет мыслей других,
Кроме тех, что защиты в мгновенье.
Концентрируясь в миг,
Проплывают иные века...
Свет небес озарил, восхитил
И рассеял пустые сомнения:
Тот, кто смог, – тот простил.
Отпустил и помог. Навсегда.

Хиромант

Он задумчиво смотрит расклады
На колоде потрепанных карт.
Старый, сгорбленный жизнью гадатель,
Прорицатель, мудрец, хиромант.

Прозревает он чье-то былое
В зыбком пламени старой свечи.
Что случится, что будет – откроет,
А о чем-то, быть может, смолчит.

Под руками – узорами судеб –
Возникают иные года...
И сбывается то, что будет,
Предначертанное навсегда.

Не судья – беспристрастный свидетель,
Что не может чужое пройти...
Остается молиться и верить,
В этой вере надеяться, жить.

И иные пространства мелькают
Огоньками на чьем-то пути...
Тихо плачет старый гадатель:
Он не в силах судьбу изменить.

Молитва

Даруй, Творец, не выпасть мне из мира.
И удержать в душе любовь Твою,
Уйти от зла, не сотворить кумира
И в праздности не кончить жизнь свою.

Даруй пройти – других не обижая,
Не заглянуть за самый крайний край.
Исполнить то, что, может, сам не знаю,
Увидеть Свет; узнать, каков он – рай...

Прости, что говорю Тебе все это.
Я знаю – для Тебя не нужно слов.
Но дай мне сил – как прежде, быть поэтом,
Свободным от вещественных оков...

* * *

Бог разводит, сводит вместе.
Крепко вяжет узелком
Судьбы, словно свет созвездий,
Теплым звездным ветерком.

Он рассматривает души
В свой небесный микроскоп.
Вместе будет только лучше?
Поглядим одним глазком...

Он глядит – в чертогах рая,
Не оставит на потом:
Жизнь простая, жизнь земная...
Ну-ка, а вот это кто?

Чем живет он, чем он дышит
В океане бурных дней...
Слышит ангелов? Не слышит?
Видит Неба добрый свет?

И привычной круговертью
Оживает мир с утра:
Встретит он ее? Не встретит?
Бог дает, да страшно брать,

Потому что жжет сомненьем,
И все кажется: потом...
Бог разводит, сводит вместе,
Крепко вяжет узелком.

* * *

В суровых краях покаянных молитв,
На перепутье дорог и миров
Есть место для тех, кто устанет в пути,
Кто Вечности зов услышать готов.

Есть место для тех, кто, блуждая во тьме,
Откроет иные каноны любви.
Кто движется сам – приближаясь к себе,
Чтоб душу свою обрести и спасти.

И странник усталый войдет под покров,
Исполнится Вечность – изменит маршрут.
И дрогнет земля, будто вышел ей срок,
И небо откроется бегу минут.

И звуком иным зазвучит в тишине,
Блеснет светом солнца по головам
В суровом краю, что внутри и вовне,
Радостью тихой: «Придите, мир вам»...

Автор — Башкиров Александр (<http://samlib.ru/b/ba/>)

Автор обложки - Ирина Абуталипова (<http://illustrators.ru/users/irina-abutalipova>)

Под редакцией Фадеевой Людмилы Леонидовны